

Когда я продолжил свои слова, Серия почесала щеку, как бы смущаясь. Затем она осторожно спросила:

— Ну, с детства я не знала ничего, кроме меча...

Я прищелкнул языком. Подробности взросления Серии были неизвестны, но, по крайней мере, было ясно, что ее жизнь не была похожа на жизни других.

Если оглянуться назад, то Серия была еще совсем юной девушкой. Она родилась в результате интрижки, поэтому вполне понятно, как к ней относились в высокопоставленной семье Юрдина. Так неужели она выросла, не зная ничего, кроме мечей? Она была в том возрасте, когда надо вкусить как сладости, так и горечи жизни. Разве ей не исполнилось недавно двадцать лет? Вся жизнь еще впереди, а единственное, что она делает, — это тренируется в фехтовании.

Конечно, есть люди, которых такая жизнь устраивает. Любовь Серии к мечу, безусловно, была настоящей. Однако жизнь, в которой есть другие возможности, явно отличается от той, в которой их нет. Мне было просто горько от этого.

Я жалел ее. В конце концов, каждый человек живет со своими проблемами. Может быть, и Серия, увидев меня, испытала подобные чувства. Для гения человек без таланта может быть только объектом жалости или презрения. Однако, как старший, я должен давать советы младшим.

— Давай в следующий раз поедem в центр.

— Мы будем сражаться с демоническими зверьми? — Услышав слова Серии, мне ничего не оставалось, кроме как прикусить язык. В академии проживают десятки тысяч человек. Причем больше половины студентов были аристократами, а также было много студентов из простолюдинов, у которых были богатые родители-купцы.

Естественно, на территории академии невозможно удовлетворить огромный спрос на товары. Поэтому на окраине академии был создан торговый квартал, называемый нижним городом.

Он был довольно большим, поскольку академия была так щедра на налоги, что сюда стекались торговцы со всего мира. Кроме того, академия находилась в центре континента, а рядом были ворота перемещения, так что проблем с транспортом не возникало. Другими словами, можно сказать, что вокруг академии был создан город. И когда молодые люди в возрасте двадцати лет выходят в город, то, как правило, преследуют только одну цель — они идут тусоваться. Такова была общая идея. Однако Серия, похоже, истолковала это предложение как «Пойдем поохотимся на демонических зверей».

В городе был не только торговый квартал, но и ворота перемещения. Время от времени студенты академии, желающие получить опыт в реальной жизни, выделяли немного времени

для выполнения заданий, связанных с уничтожением демонических зверей.

Я потерял дар речи от этой нелепости, но Серия, похоже, восприняла это как молчаливое согласие. Она согласно кивнула, и в ее глазах блеснуло понимание.

— В последнее время я тоже стала задумываться о том, что рост, который дает мне обучение, застопорился. До поступления в академию я часто ходила охотиться, но младшим курсам это запрещено... Но если я буду сеньором Ианом, то, возможно, смогу получить разрешение.

Когда Серия убедилась в том, что все произошло по ее воле, я коснулся своего лба, так как не мог понять, что делать. В конце концов, слова, вырвавшиеся из моих уст, были самыми простыми:

— ... Дело не в охоте на зверей, но в любом случае, давай отправимся в город. — Возможно, она плохо знала местность, так как у нее не было друга, с которым она могла бы пойти, поэтому я решил, что должен показать ей город. И, наконец, Серия неожиданно показалась мне неуверенной в себе, похоже, что ее строгие тренировки тоже проистекали из этого беспокойства. У нее был страх, похожий на навязчивую идею, что если она хотя бы ненадолго прекратит тренировки, то тут же отстанет.

Сколько бы целебных зелий человек ни использовал, интенсивные тренировки приводили к повышенному риску травм. Вполне естественно, что однажды Серия вывихнула лодыжку.

— Ох, ха-а! — Я, держал меч рядом с Серией и тут же повернул голову, услышав ее тихий вскрик.

Серия сидела, обхватив себя за лодыжку. Я не сразу понял, в чем дело, ведь не было такого фехтовальщика, который не привык бы к травмам. Я бросился к ней.

— Ты в порядке?

— Да, моя лодыжки просто... Ах... — вздохнула Серия.

Похоже, она сильно потянула лодыжку. Та, казалось, горела от жара, еще не опухла, но уверен, что это скоро произойдет, и поскольку речь шла о растяжении, я достал из сумки аптечку.

— Все в порядке, все в порядке. Если выпить целебное зелье, то все зажив...

— Ай?! — Больше слушать ее не было необходимости. Когда я нанес мазь на ее лодыжку, Серия издала милый вскрик от прикосновения холода. Услышав такой писк от нее, всегда сохранявшей холодное выражение лица, я испытал странное удовольствие. Я нарочито медленно потирал ее лодыжки, словно массируя.

— Уф, уф... Сень-о-ор...

Под крики боли и удовольствия, смешавшихся воедино, я наконец отпустил Серию. На ее глаза навернулись слезы. Неважно, насколько ты привык к травмам, но, когда тебя ранят, слезы обязательно появятся в уголках глаз. Я растирал ушибленное место, нажимая на него, но при этом осторожно, чтобы не причинить боль.

В глазах Серии читалось легкое недовольство. Но, в конце концов, я был ее старшим.

Тогда я сказал ей с едва заметной улыбкой:

— Глупости, что ты говорила о том, чтобы выпить целебное зелье? Каким бы эффективным ни было целебное зелье, оно не всемогуще. — При этих словах на лице Серии появилось слегка угрюмое выражение, но она ничего не смогла ответить, так как мои слова были абсолютно верны и мой голос, вначале звучавший мягко, постепенно стал холодным. — Ты прекрасно понимаешь, что сколько бы ты ни принимала целебного зелья, оно не может снять усталость, накопившуюся в твоих суставах. Поэтому нужно изменить интенсивность тренировок. Почему ты так торопишься? — Затем я достал чистую хлопчатобумажную салфетку, которую держал в руках, ношу ее с собой на каждую тренировку на всякий случай. Подобрал валявшуюся на земле ветку и использовал ее в качестве шины. При этом Серия, которая несколько раз застонала, старательно избегала моего взгляда.

— ... У меня есть соперник, которого я хочу победить.

— Она на четвертом курсе?

«Охотничий фестиваль года, последний шанс». — Это были небольшие подсказки, но они все же могли помочь мне сделать вывод. На мой прямой вопрос Серия молча кивнула, а у меня вырвался вздох. Похоже, дело было непростое. — Серия, вся твоя жизнь не связана с академией. Есть мир за ее пределами. Даже после окончания у тебя будет много возможностей участвовать в соревнованиях, так почему ты так спешишь сейчас?

— Она уйдет еще дальше.

Теперь настала моя очередь молчать. Я, крепко держа шину на лодыжке, перевел взгляд на ее лицо. Серия отрешенно смотрела в пол, не поднимая на меня глаз. Но в ее взгляде читалось глубокое чувство безысходности, она кусала губы. С твердой убежденностью.

— Со временем человек идет все дальше. Ее нельзя даже сравнивать со мной.

— ... Почему ты так уверена?

— Потому что она скоро станет Юрдиной.

Я снова предпочел промолчать. Выражение лица Серии выглядело сложным. Наверное, это было лицо, которого никто не видел. У каждого человека есть хотя бы одно такое выражение лица. Поэтому я снова склонил голову и наложил повязку на ее лодыжку.

Несмотря на острую боль, Серия не издала ни единого стога. Однако я чувствовал, что ее голова опущена низко.

— Академия — единственное место, где меня могут оценить без дискриминации, старший Иан.

Я задумался над словами, которые невольно сказал Серии, а бинты завязывались все туже, это было все, что я мог сейчас сделать.

Для Серии мир был очень жесток.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/3323971>